

Секция «Политические науки»

К вопросу об итальянском тоталитаризме

Минаев Евгений Александрович

Студент

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, истории и права, Донской, Россия

E-mail: evgenyminaev@yandex.ru

Одним из вопросов, требующих критического рассмотрения в контексте концепции тоталитаризма, является правомерность отнесения к этому явлению режима Муссолини в Италии.

Под тоталитаризмом мы понимаем политический режим, направленный на решение экстренных задач чрезвычайными методами, и формируемую им общественную систему, все элементы которой приобретают специфические черты, адекватные целям режима. Тоталитаризм становится возможным и действительным в тех условиях и странах, которые в ходе своего развития по тем или иным причинам (часто весьма неодинаковым) объективно оказываются перед исключительным, экстремальными задачами (типа или-или?), для решения которых необходима чрезвычайная мобилизация энергии, усилий всего населения[1].

Одной из главных причин, осложняющих рассмотрение проблемы, является неопределенность в терминологии. Во-первых, первоначальная смысловая нагрузка термина «тоталитаризм» не соответствует его значению в современной науке. Во-вторых, с момента появления и до настоящего времени он является средством политической борьбы, носителем ярко выраженной, чаще всего – негативной, эмоциональной окраски. В-третьих, неправомерное, но широко распространенное, особенно в отечественной науке, смешение идеологии и практики итальянского фашизма с германским национал-социализмом, вытекает в столь же неправомерное отождествление политических режимов.

Стоит отметить, что Ханна Арендт, наряду с другими «классиками», не относила режим Муссолини к числу тоталитарных и указывала на опасность необоснованного применения этого термина[2].

Определить, был ли режим Муссолини тоталитарным, можно только рассмотрев его в сравнении с двумя классическими примерами тоталитаризма – в первую очередь, разумеется, с Германией.

Начать следует с организации политической власти. Муссолини, будучи одновременно премьер-министром и вождем фашистской партии, обладал широкими полномочиями. Но ему было бесконечно далеко до той концентрации власти, которой обладал Гитлер в Германии или Сталин в СССР. Фашистская партия не могла подчинить себе государственные структуры. По наблюдению В. Виппермана, партийные и государственные институты существовали и действовали параллельно, объединенные личностью Муссолини, который сознательно поддерживал систему в равновесии[3]. Партия имела собственную милицию и различные зависимые организации, но ничего подобного разветвленной сети подразделений НСДАП или ВКП (б), пронизывающих все общество, в Италии не существовало. Сама партия не была монолитной, а её поддержка Муссолини – безусловной. Фашистское государство носило характер союза между различными общественными силами с многочисленными чертами поликратии[3].

Экономическая политика фашизма, при несомненной тенденции к усилению государственного контроля (особенно в годы Мирового экономического кризиса), имела много больше общего с «Новым курсом» Ф. Рузвельта, чем с тем, что происходило в Германии, или, тем более, Советском Союзе.

Важнейшей чертой тоталитарного режима является широкий государственный террор, призванный, в первую очередь, создать в обществе атмосферу «осажденной крепости», сплотить граждан вокруг власти и мобилизовать их на решение грандиозных задач, стоящих перед режимом. Но фашистский террор имел иной характер и относительно скромные масштабы. Милиционеры-чернорубашечники и политическая полиция боролась с антифашистами, и другими лицами, представляющими угрозу власти Муссолини – что является типичной задачей, которая стоит перед репрессивными органами любого авторитарного режима.

Большое значение имеет вопрос взаимоотношений фашистского режима с РКЦ. Согласно «Латеранским соглашениям» от 11 февраля 1929 года, католицизм объявлялся единственной государственной религией Италии. Благодаря Муссолини позиции клерикализма в Италии не только сохранились, но и усилились. Идеология фашизма не претендовала на тотальное господство, католицизм не был ее конкурентом в борьбе за умы итальянцев. Скорее Ватикан был равноправным партнером фашизма. Это невозможно в тоталитарном режиме, где государство стремится к уменьшению влияния религии, ликвидации или жесткому подчинению религиозных организаций.

Согласно подходу, озвученному, выше, сущностью тоталитарного режима является чрезвычайная мобилизация всех сил и средств общества. Но режим Муссолини не ставил перед обществом грандиозных задач, а идеология фашизма не являлась инструментом мобилизации общества. На это указывают скромные успехи режима, несопоставимые с теми впечатляющими скачками в развитии, которые совершили Германия и Советский Союз в соответствующие (и значительно более краткие) периоды времени.

Не случайны и обстоятельства гибели режима. 10 июля 1943 году союзники высаживаются в Сицилии и, встречая незначительное сопротивление, быстро продвигаются в направлении столицы. Режим Муссолини в глазах основной массы итальянцев не был тождествен родиной, они не желали его защищать. Для сравнения достаточно вспомнить многочисленные примеры из истории Великой отечественной войны, когда население (что немаловажно, с обеих сторон) нередко вело борьбу с врагом до последней возможности. 24 июля Муссолини смещен со всех должностей по указанию короля и при поддержке верхов фашистской партии, вскоре арестован. Представить подобное развитие событий в Германии или СССР невозможно. Тоталитарные режимы обладают высочайшей легитимностью и исключительной стойкостью перед лицом внешней угрозы. Гитлер сохранял верность большинства немцев до самого конца, не смотря на очевидную скорую катастрофу.

Все вышесказанное определенно указывает, что режим Муссолини был авторитарным. Почему же тогда многие ученые до сих пор считают его тоталитарным? Помимо уже рассмотренной сложности с терминологией следует указать на традицию определять тоталитаризм через известный набор внешних признаков, состав и количество которых изменялось от работы к работе. Действительно, при внешнем рассмотрении фашистской режим отвечает большей их части. Следовательно, определять тоталитаризм через набор признаков неверно. Тоталитаризм необходимо рассматривать в ка-

честве единой системы сверхмобилизации, все элементы которой служат для решения соответствующих грандиозных задач. Наиболее правильным и перспективным в дальнейшем изучении тоталитаризма следует считать системно-функциональный подход.

Литература

1. 1. Бутенко А.П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // Социс. 1998. No. 6. С. 26-37.
2. 2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.
3. 3. Вишперман В. Европейский фашизм в сравнении (1922-1982). Новосибирск, 2000.